

ныхъ фактическихъ данныхъ, и представилъ въ рядѣ картинъ историческое движение международной борьбы, выводя безразлично на сцену и дѣйствительно существовавшихъ людей, и лица, родившіяся въ его собственной творческой фантазіи. Другими словами, романъ и исторія—двѣ формы, подъ каждою изъ которыхъ скрывается одно и то же, хотя и двойственное содержаніе, т.-е. изображеніе человѣческой личности и исторического движения въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ. Внѣшнее соединеніе переплетающихся между собою романа и исторіи, семейной хроники и национальной эпопеи основано въ «Войнѣ и мирѣ» на представлениі участія въ событияхъ всѣхъ людей, а не однихъ такъ-называемыхъ историческихъ лицъ, и на представлениі вліянія событий на личную жизнь и личную судьбу этихъ самыхъ людей, а не на однѣ націи, государства, политическія системы и т. п., взятыхъ въ отвлеченіи отъ реальныхъ человѣческихъ существъ. Если самый замыселъ дать въ одномъ произведеніи синтезъ поэзіи, исторіи и философіи слѣдуетъ признать однимъ изъ самыхъ крупныхъ явлений во всей нашей литературѣ, то еще болѣе грандиозной представляется намъ та общая философская мысль, которую положилъ гр. Толстой въ основу своей исторической поэмы, какъ бы мы ни относились къ выводамъ, дѣлаемымъ гр. Толстымъ изъ этой мысли.

Въ исторіи человѣкъ является существомъ активнымъ и пассивнымъ: онъ дѣйствуетъ въ исторіи, и исторія дѣйствуетъ на него. Въ своей великолѣпной исторической композиціи гр. Толстой изображаетъ оба эти дѣйствія съ той точки зрѣнія, съ какой самъ смотрѣть на историческую жизнь вообще, и установленіе этой точки зрѣнія, развитіе возникающихъ изъ основнаго взгляда